

Се Юаньши несколько раз посетил заседания вовремя, но ничего, что требовало его участия, не происходило, и вскоре он начал время от времени отлынивать. К счастью, к этому моменту большинство уже почти забыло о преувеличенном предложении старого наставника Чжун в конце прошлого года, и никто больше не поднимал эту тему.

Сегодня на заседании Се Юаньши не присутствовал.

После окончания заседания старый наставник Чжун попросил аудиенции у императора. Шэнь Юйчжу приказал впустить его и обсудил с ним план проведения экзаменов в следующем месяце. Они предварительно выбрали несколько подходящих наблюдателей, и старый наставник Чжун, который изначально не хотел быть главным наблюдателем, после настоятельных предложений Шэнь Юйчжу согласился взять на себя эту обязанность.

Когда обсуждение подошло к концу, старый наставник Чжун потянулся, чтобы размять затекшую от долгого сидения спину. Шэнь Юйчжу поинтересовался его здоровьем и посоветовал больше отдыхать.

Старый наставник Чжун воспользовался моментом, чтобы завести разговор о самом обсуждаемом в последнее время в Шанцзине событии — свадьбе двух самых заметных девушек с Пиршества ста цветов.

— Ваше Величество слышал о союзе семей Цуй и Хуа?

Шэнь Юйчжу кивнул с лёгкой улыбкой:

— Я кое-что слышал. Вы тоже интересуетесь этим?

Старый наставник Чжун говорил всегда медленно и спокойно, и даже обсуждая сплетни, он делал это так, будто говорил о серьёзных делах:

— В Шанцзине в последнее время много радостных событий, и даже если я не интересуюсь, то всё равно что-то слышу. Обе внучки нашли достойных женихов, и старый наставник Хуа в последнее время не может сомкнуть рта от счастья, каждый день сияет.

Шэнь Юйчжу:

— Когда я услышал о свадьбе третьей дочери Хуа и молодого генерала Мэна, моей первой реакцией было удивление. Я не ожидал...

Старый наставник Чжун продолжил:

— В столице ходили слухи, что молодой генерал Мэн и его невеста до свадьбы были как кошка с собакой. Я тогда не поверил, но и не ожидал, что они станут прекрасной партой. Это действительно вызывает зависть.

Шэнь Юйчжу опустил взгляд, слегка потирая пальцы в рукаве. Старый наставник Чжун обычно не был любителем сплетен и не был тем, кто стал бы обсуждать с ним подобные темы.

Когда он учился вместе с Юаньши, если они отвлекались на посторонние вещи и не сосредотачивались на учёбе, старый наставник Чжун всегда цитировал классиков и критиковал их. Он всегда учил их сосредотачиваться и сам подавал пример, избегая тратить время на бесполезные вещи.

Но теперь старый наставник Чжун сам завёл разговор о сплетнях, и после обсуждения молодого генерала Мэна и его невесты он вернулся к Цуй Юйтун и шестой дочери Хуа.

— Старейшина Сун тщательно выбирал, всеми силами стараясь связать вас, но случайно способствовал прекрасному союзу этих двух девушек. Когда он получил приглашение, он с досадой сказал, что после отставки сможет заняться сватовством.

— Это можно назвать «случайно посадил иву, а она пустила корни».

Жаль только, что у императора «посадил цветок, а он не расцвёл».

Шэнь Юйчжу улыбнулся:

— Я тоже не ожидал. Слышал, как другие говорили, что в картине Цуй Юйтун скрыты глубокие чувства, но считал, что они преувеличивают и искажают её намерения.

Старый наставник Чжун, казалось, вспомнил что-то, с ностальгией сказав:

— В молодости я был высокомерен, считал, что мир велик, и был полон решимости посвятить жизнь службе народу, не позволяя себе быть связанным личными чувствами. После получения звания чжуаньюаня я поступил в Ханьлинь и изо всех сил старался добиться успеха. А теперь...

Он поднял обе руки:

— С пустыми карманами, но могу сказать, что чего-то достиг. Но на том заседании я увидел старого наставника Хуа и подумал, что в этом возрасте быть как он, окружённым детьми и внуками, наслаждаясь семейным счастьем, — это настоящее благополучие.

Шэнь Юйчжу внимательно обдумывал слова старого наставника Чжун. Неужели он жалеет, что не женился?

Если бы это говорил кто-то другой, Шэнь Юйчжу, возможно, поверил бы. Но старый наставник Чжун? Ни за что.

Не то чтобы у него не было шансов. В молодости многие девушки и юноши открыто признавались ему в любви, и Шэнь Юйчжу знал о как минимум четырёх или пяти из них, которые до сих пор не женаты. Если бы старый наставник Чжун захотел, он мог бы уже завтра взять за руку свою новую супругу и наслаждаться тем благополучием, о котором говорил.

Шэнь Юйчжу постепенно начал понимать. Старый наставник Чжун, казалось, говорил о своих собственных мыслях, но если подумать... он тоже пытался убедить его жениться?

Только в отличие от прямолинейности старого наставника Сун, старый наставник Чжун, проработавший в Ханьлине двадцать лет, явно знал, как мягко подойти к теме и снизить настороженность, чтобы достичь цели.

Шэнь Юйчжу: «...»

Опять.

Шэнь Юйчжу оперся локтём на подлокотник, подперев голову рукой, и медленно закрыл глаза.

Старый наставник Чжун продолжал говорить о том, как одиноко будет в старости, если не жениться, о том, как счастлив старый наставник Хуа, о том, как благополучен старейшина Сун,

перечисляя всех чиновников, окружённых детьми и внуками.

Он также приводил множество мнений мудрецов о важности «устроения семьи», чтобы выразить свою точку зрения.

Возможно, из-за закрытых глаз Шэнь Юйчжу, который изначально просто хотел избежать «сердечного разговора», начал чувствовать сонливость.

На самом деле, сколько бы старый наставник Чжун ни говорил, сколько бы старейшина Сун ни делал, для Шэнь Юйчжу в его сердце была только одна кандидатка на место императрицы.

Если бы он сказал старому наставнику Сун или старому наставнику Чжун о своих истинных чувствах, они, возможно, сначала удивились бы, но в итоге поддержали бы его и сделали всё, чтобы это произошло. Но Шэнь Юйчжу не хотел этого.

Даже если это место императрицы, он боялся, что это будет несправедливо по отношению к Се Юаньши. Он не отпустит его, но не хочет, чтобы другие использовали его имя, чтобы заставить Се Юаньши. Он не хочет, чтобы кто-то вмешивался в их отношения. Он хочет, чтобы Юаньши сам сделал выбор.

Юаньши потерял память, но их обещание остаётся в силе, пока он помнит его.

— Ваше Величество?

— Эх...

Старый наставник Чжун с энтузиазмом говорил о своём, неискреннем, стремлении к браку, вставляя цитаты мудрецов о важности семейного счастья и гармонии в браке. Пока он говорил, он видел, как император, сидя на троне, внимательно слушал, иногда кивая в знак согласия, и старый наставник Чжун был доволен.

Затем он хотел спросить мнение императора, но, увидев, что тот всё ещё опустил голову и лишь изредка кивает, понял, что император уже уснул.

Старый наставник Чжун: «...»

В момент, когда он понял, что император спит, старый наставник Чжун даже хотел взять указку и ударить его по ладони.

Если бы император всё ещё был наследным принцем, он бы непременно отчитал его: «Несерьёзно! Не стараешься!»

Шэнь Юйчжу, проснувшись, увидел выражение лица старого наставника Чжун и на мгновение подумал, что снова вернулся в те времена, когда был наследным принцем.

Шэнь Юйчжу выпрямился и извинился:

— Прошу прощения. Сегодня, закончив государственные дела, я почувствовал облегчение и случайно уснул. Пожалуйста, простите меня.

Старый наставник Чжун не мог критиковать императора так же, как когда-то своего ученика. Он не был прямым, как цензор Чжан, который говорил всё, что думал.

— Ваше Величество днём и ночью занят государственными делами, это я побеспокоил вас.

Старый наставник Чжун прекрасно понимал, что император уснул не из-за неуважения к нему. Напротив, именно из уважения он не стал прямо отвергать его слова, а выбрал такой мягкий способ.

Но вопрос о женитьбе был не так прост. Неужели он сегодня зря пришёл?

Старый наставник Чжун хотел что-то сказать, но в конце концов произнёс:

— Ваше Величество, прошу прощения за наглость, но как вы относитесь к вопросу о женитьбе?

Шэнь Юйчжу хотел просто отмахнуться, но старый наставник Чжун не отпустил, и ему пришлось прямо ответить:

— Вы знаете, я уже говорил, что не намерен жениться.

Император долгое время отказывался жениться, и чиновники столько раз обращались с просьбами. Если бы он не придавал этому значения, он мог бы просто взять наложницу, чтобы успокоить всех. Но он продолжал отказываться.

Что он думает? Старейшина Сун хотел знать. Даже если он всё равно откажется, они хотя бы будут знать, что у него на уме, и смогут целенаправленно уговаривать его, а не действовать вслепую, как старейшина Сун.

Старый наставник Чжун с глубоким смыслом сказал:

— Ваше Величество, разрешите мне выйти за рамки дозволенного. У меня есть вопрос, не как подданного к императору, а как человека. Могу я услышать ваши истинные мысли?

Шэнь Юйчжу был удивлён.

Старый наставник Чжун продолжил:

— У меня нет скрытых намерений. Всё, что я скажу сегодня, останется между нами.

Шэнь Юйчжу глубоко вздохнул:

— Учитель, что вы хотите знать?

— Ваше Величество, это из-за вашего отца? Или вы не хотите, чтобы двор и гарем были связаны?

Шэнь Юйчжу на мгновение задумался:

— Учитель, вы действительно гарантируете, что никто больше не узнает?

<http://bllate.org/book/16209/1455015>